

А.Ю. Журавлёв¹,

канд. экон. наук, приглашенный преподаватель кафедры мировой экономики экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСЫ И ИХ ПРЕПОДАВАНИЕ КАК АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Преподавание финансовых дисциплин в российских высших учебных заведениях до сих пор не включает такой предмет, как исламские финансы. Между тем они представляют собой не только часть религиозно-этической доктрины одной из мировых религий. За несколько последних десятилетий исламские финансы сформировались в качестве действующего бизнеса, имеющего целый ряд особенностей теоретического и прикладного характера. К прикладным аспектам исламских финансов проявляют живой интерес далеко за пределами стран традиционного распространения ислама. Соответствующие техники используются многими лидерами отрасли, а изучением и преподаванием исламских финансов как академической дисциплины заняты университеты целого ряда западных стран. России нужно преодолеть имеющееся отставание.

Ключевые слова: исламские финансы, финансовые отношения, моральная экономика, преподавание.

Teaching financial disciplines in Russian universities still do not include Islamic finance. Meanwhile, Islamic finance is not only a part of the religious and ethical doctrine of one of the world's religions. Over the past few decades, they have formed a working business, which has a number of features of the theoretical and applied. To the applied aspects of Islamic finance is shown keen interest far beyond the traditional countries of the spread of Islam. Appropriate technology is used by many industry leaders, and the study and teaching of Islamic finance as an academic discipline occupied a number of universities in Western countries. Russia should overcome the existing backlog.

Key words: Islamic finance, relations, moral economy, teaching.

Статья М. Яндиева «Теория финансов: необходима корректировка восприятия», опубликованная в журнале «Финансы» (2013, № 5), содержит приглашение к дискуссии на вынесенную в ее заголовок тему. Откликаясь на это приглашение, хотелось бы сосредоточиться на одном из затронутых в ней вопросов — игнорировании российской высшей школой такого явления, как исламские финансы. Автор настоящей статьи разделяет критическое отношение М. Яндиева к данному факту и полагает уместным предложить свое видение того, что такое исламские финансы. Без этого трудно определить, какое место они как дисциплина могли бы занять

¹ Журавлёв Андрей Юрьевич, e-mail: ajuravliov@yahoo.com

в учебном процессе и в базе знаний современного отечественного финансиста, экономиста, предпринимателя.

Исламские финансы суть такие отношения между членами общества, которые основаны на социально-экономической доктрине ислама (такая постановка вопроса видится более адекватной, чем «регулирование исходя из норм шариата»).

Данный тезис нуждается в пояснении.

Поскольку речь идет о составляющей религиозной системы, то, естественно, мы имеем дело прежде всего с морально-этической конструкцией. Это не должно отпугивать или настраивать на какой-то пренебрежительный лад вроде: что может дать религия (тем более такая «отсталая» и «агрессивная») сугубо прикладной, мирской области человеческих отношений? Не занимаясь разбором бытовых представлений об исламе, нужно отметить, что над упомянутой морально-этической конструкцией за долгое время ее существования была возведена очень практичная и широко используемая и сегодня надстройка. Эту надстройку принято называть исламской экономической моделью. И если исламская экономическая модель, или исламская экономика, в целом относится к области идеального, то такой ее компонент, как исламские финансы, является реальностью и на деле доказал свою работоспособность.

Таким образом, особенность исламских финансов состоит в том, что, в отличие от традиционных финансовых отношений, они ориентированы на моральные нормы, с одной стороны, и утверждают данные нормы в рамках повседневной деятельности — с другой. Конечно, нельзя утверждать, что доминирующая «западная» деловая практика полностью изжила мораль. К примеру, хорошо известно, что хотя бесчестность по отношению к партнеру и бывает широко распространена, но она по-прежнему порицается обществом. При этом суть моральной экономики (а исламская экономика является ее разновидностью) заключается не только в соблюдении подобных важных, но частных принципов. В конце концов неразборчивость в средствах ради личной выгоды была и остается присуща множеству людей разных цивилизаций. Следуя рассуждениям Дж. Паулсона, под моральной экономикой следует понимать экономику, в которой экономические факторы уравниваются этическими нормами во имя социальной справедливости [Powelson, 2000, p. 296].

Понятие социальной справедливости было перенесено в исламскую среду из языка общественных дискуссий XX в. прежде всего арабскими авторами, видевшими в утверждении религиозной идентичности мусульман способ противостоять экономической и культурной экспансии капитализма, представленного странами Запада. Однако справедливость как норма, регулирующая все сто-

роны жизни общества, в том числе и экономическую, изначально является одним из фундаментальных постулатов ислама.

Отсюда, в частности, вытекает доктринальное неприятие исламом эксплуатации человека человеком и непосредственно связанное с таким неприятием табуирование дохода, полученного без приложения трудовых усилий и/или принятия предпринимательского риска. Это имеет ряд важных практических последствий. Так, сторона, обеспечивающая деловое предприятие капиталом, не вправе рассчитывать на вознаграждение лишь за сам факт выделения некой денежной суммы. Вознаграждение обосновано только в случае продуктивного приложения капитала, создающего новую ценность и увеличивающего реальное богатство общества. Если вследствие рыночных условий предприятие терпит неудачу, капитал утрачивается точно так же, как и усилия использовавшего его предпринимателя (при условии, что последний квалифицированно и честно выполнял свои обязанности). На таком понимании характера финансовых отношений основан исламский запрет на ссудный процент. Следует оговориться, что в исламе существует форма отношений, предполагающая прямую дачу денег в долг, но целью такой трансакции может быть только оказание материальной помощи и долг должен погашаться по номиналу.

Необходимо также добавить, что исламское понимание справедливости исключает спекулятивный, т.е. зависящий от случая, доход и доход как результат монопольного положения на рынке.

Среди других имеющих отношение к нашему предмету основополагающих принципов стоит назвать отказ от излишеств и расточительства, что выливается в положение о рациональном отношении ко всякому ресурсу. Это позволяет под новым углом взглянуть на проблему оптимального выбора в условиях ресурсного дефицита. Данный принцип представляет собой развитие так называемой концепции наместничества, встречающейся в том или ином виде и в других религиозных системах. Ее смысл состоит в признании человека «доверенным лицом», или наместником, Бога как суверена всего сущего. Человек, таким образом, располагая свободой волеизъявления, ограниченной лишь поставленными свыше моральными нормами, должен рачительно распоряжаться вверенным ему тварным миром. Ответ же перед «доверителем» он будет держать по окончании земной жизни.

Наконец, в исламе, как ни в одной другой из зародившихся на Ближнем Востоке религий, сильна идея единобожия. Из нее следует, что мироздание надлежит воспринимать во всей целостности, неотделимой от священной единичности Бога [El-Ashker, Wilson, 2006, p. 471]. Отход от вышеназванных норм фактически равнозначен покушению на основы мироздания и косвенно — на его

творца. Напротив, их соблюдение свидетельствует о посвящении себя Богу (в чем, собственно, и состоит значение слова «ислам») и может рассматриваться как поклонение ему, выходящее за сугубо ритуальные рамки.

Исламские финансы, как отмечено выше, зиждутся именно на этой основе, в связи с чем данное «религиоведческое» отступление является весьма важным и не уводит от темы. По словам Б. аль-Садра, не предполагается, что ислам «сформулирует экономические закономерности. Ислам пришел, чтобы организовать экономическую жизнь и развить систему, основанную на социальной справедливости. Исламская экономика... не имеет ничего общего с научным открытием фактически существующих экономических отношений» [Al-Sadr, без даты]. Соответственно, не стоит ожидать, что операции, опосредующие финансовые отношения исламского типа, могут иметь какие-либо иные последствия, нежели те, что наступили бы при применении таких же финансовых техник лицами, исповедующими иную религию или не исповедующими никакой. При этом соотносящиеся с исламскими представлениями экономические и социальные последствия наступают автоматически при соблюдении буквы и духа так называемых исламских контрактов (каждый из которых имеет своего рода аналоги в традиционной практике). Исключительно в порядке общего суждения следует высказать предположение, что освоить форму данных контрактов не представляет серьезного труда, равно как и постичь их дух (без необходимости разделять мировоззрение мусульман во всей его полноте).

Очевидно, что для наглядности будет уместно привести пример исламского контракта в том виде, в котором он сегодня используется в повседневной финансовой практике. Лучше рассмотреть два случая — банковский активный продукт и структуру, применяемую на рынке капитала. За образец можно взять наиболее популярный сегодня контракт типа «мурабаха». Здесь стоит оговориться: арабскую терминологию, неотделимую от сферы исламских финансов, не стоит воспринимать в штыки. В конце концов распространенная в мире современных финансов английская терминология лингвистически столь же чужда большинству его субъектов.

С помощью мурабахи исламский банк финансирует приобретение клиентом какого-либо товара (актива). Трансакция выглядит следующим образом. Получив заявку и проведя необходимые проверочные процедуры, банк от своего имени и за свой счет приобретает товар (клиент зачастую наделяется агентскими полномочиями и участвует в сдаче-приемке товара от лица банка), отражает это на своем балансе, после чего продает товар клиенту с наценкой против закупочной цены. Данная цена и размер наценки известны

сторонам заблаговременно. Причитающаяся банку общая сумма обычно выплачивается в рассрочку. Для обеспечения своих интересов банк может требовать поручительства или залога, а в случае недобросовестности должника обращаться в суд. Однако увеличивать наценку при просрочке или дефолте банк не вправе. При этом приобретение банком товара в собственность до перепродажи клиенту является принципиальным. Тем самым банк принимает на себя предпринимательские риски, сопряженные с изменением рыночной цены на товар (изначально согласованные ценовые параметры договора не могут быть пересмотрены), порчей или утратой товара (повторная закупка производится за счет банка) и др.

При необходимости профинансировать приобретение актива на крупную сумму в обход банковских каналов возможно структурирование выпуска ценных бумаг на основе мурабахи. Такие бумаги, известные на рынке под названием «сукук» (мурабаха не является их единственно возможной структурой), привычно именуют исламскими облигациями, хотя этот термин некорректен. Сукук не является долговым обязательством. Он представляет собой сертификат, дающий держателю право долевого участия в активе, приобретаемом (или создаваемом) за счет собранного благодаря эмиссии денежного пула. В рассматриваемом в данной статье случае SPV (компания специального назначения) выпускает сукуки, приобретает актив, продает его оригинатору и получает от него рассроченные платежи, являющиеся источником купонного дохода, распределяемого среди держателей бумаг.

Для того чтобы описанные операции были признаны соответствующими установкам ислама, должен быть соблюден ряд дополнительных условий, которые в этой работе не разбираются, чтобы не перегружать текст.

Несложно заметить, что, строго говоря, вышеописанная процедура является не финансовой операцией в привычном понимании, а сделкой купли-продажи. Действительно, исламские финансы есть отношения сторон торговых, арендных, инвестиционных договоров, формы которых закреплены в мусульманском праве (фикхе). Деньги — необходимый элемент этих отношений, но они выполняют исключительно общеизвестные технические функции. Исламское понимание денег отрицает наличие у них внутренней, самостоятельной ценности. Таким образом, деньги не являются товаром, а ссудный процент не может быть источником дохода. Прибыль на денежный капитал признается только тогда, когда она получена как предпринимательский доход, имеет равную вероятность быть положительной и отрицательной и, в отличие от процентного дохода, не защищена правовой санкцией (не считая, ра-

зумеется, обычного требования добросовестно выполнять условия договора).

В идеальной исламской экономической модели финансовые отношения экономических агентов строятся на принципе распределения прибыли и убытков. В данном случае доход на капитал напрямую зависит от финансового результата объекта инвестиции. Однако в реальной жизни в сфере исламских финансов преобладают не инвестиционные, а торговые контракты. Соответственно, место банковского кредита в его традиционном понимании занимает коммерческий кредит. В свою очередь, место процентной ставки занимает эффективная ставка доходности.

Установив это, следует дополнить предложенный выше комментарий к рассуждению Б. аль-Садра. Специфика исламской экономической модели, связанная с определенным отношением к деньгам и процентной ставке, порождает такие экономические закономерности, которые все же требуют отдельного осмысления и новых формулировок. В особенности это касается сферы денежно-кредитной политики и государственных финансов. Такая работа ведется прежде всего теми учеными, которые имеют мусульманские корни (см., в частности, З. Икбаль и А. Мирахор (1987), М.Н. Сиддики (1996), М.А. Чудури (1997, 2006), М. Икбаль и Т. Хан (2004), А. Заман (2012)). Их задача осложняется тем, что в ряде случаев объектом исследования выступают идеальные конструкции, на деле не существующие или существующие в усеченном виде. В итоге с финансами как академической дисциплиной данные разработки связаны больше терминологически (деньги, процент) и отчасти методологически (математический аппарат), нежели по сути, и, скорее, должны быть отнесены к области политической экономии. Но именно это делает их незаменимым источником знаний о фундаментальных принципах исламской экономики и ее финансовой составляющей.

В свою очередь, данные знания необходимы для понимания того, как функционируют исламские финансы на практике — от формирования капитала делового предприятия, будь то банк или компания, и структурирования ценных бумаг до ценообразования на финансовые инструменты и хеджирования рисков. Указанным вопросам, кстати, посвящен весьма многочисленный корпус литературы (М.К. Хасан и др. (2003), С. ас-Сувейлим (2007), Х. Ахмед (2005, 2007), С.И. Таг эль-Дин (2008), И. Саба и Н. Ал-Сейид (2010) и т.д.).

Исламские финансы как сегмент мировой финансовой системы в силу встроенных религиозно-этических ограничителей не пострадали от кризиса 2007—2009 гг. Более того, данный сегмент демонстрирует феноменальное развитие и с точки зрения стабильности, и с точки зрения темпов: его средний кумулятивный темп

прироста в 2006–2013 гг. составил 18,5% [The Banker, 2007, 2012]. Хотя размер сектора исламских финансов — около 1,3 трлн долл. [Ibid.] — несопоставим с размером глобального рынка, интерес в мире к свойственным им техникам за последнее время возрос. В особенности это относится к инструментам привлечения капитала.

Едва ли не все страны, имеющие амбиции по обретению или закреплению статуса международного финансового центра (МФЦ) — от Великобритании и Франции до Сингапура, Южной Кореи и Японии, — тем или иным образом учитывают «исламский» фактор в своей нормативно-правовой базе и своих концепциях МФЦ. Это, можно сказать, является сегодня сложившимся мировым стандартом. Россия, впрочем, идет своим путем. В планы создания московского МФЦ подобная идея не входит. Возможно, таким образом, хотя и от противного, дается один из ответов на вопрос о целесообразности и полезности включения исламских финансов как специальной дисциплины в программы обучения отечественных специалистов. Пока, насколько известно автору по личному опыту, из ведущих вузов соответствующий шаг сделал только МГУ.

В завершение хотелось бы развить одну из посылок М. Яндиева, побудившего автора написать данную статью. Представляется, что отнесение М. Яндиевым исламских финансов к финансам хозяйствующих субъектов (в одном ряду с финансами предприятий и организаций и корпоративными финансами) не совсем точно. Практика исламских банков, страховых компаний, инвестиционных фондов говорит о том, что обслуживание физических лиц играет в рассматриваемом бизнесе роль не менее существенную, чем обслуживание предприятий и организаций. Думается, это следует иметь в виду для того, чтобы дальнейшая дискуссия и тем более методика преподавания исламских финансов как академической дисциплины охватывали данный предмет во всей его полноте.

Список литературы

- Ас-Сувейлим С.И.* Тахаввут фи ат-Тамвиль аль-Ислами. Джидда, 2007.
- Журавлёв А.Ю.* Возможность построения моральной экономики в контексте исламской экономической доктрины и практики // Учен. зап. Казанского ун-та. 2013. Гуманитарные науки. Т. 155. Кн. 3. Ч. 2.
- Яндиев М.И.* Теория финансов: необходима корректировка восприятия // Финансы. 2013. № 5.
- Ahmed H.* Operational Structure for Islamic Equity Finance — Lessons from Venture Capital. Jeddah, 2005.
- Ahmed H.* Issues in Islamic Corporate Finance: Capital Structure in Firms. Jeddah, 2007.
- Al-Sadr B.* Islam and the Schools of Economics. URL: <http://www.angelfire.com/al/gardez/economy.html> (дата обращения: 12.08.2013).

- Chudhury M.A.* Money in Islam. London, 1997.
- Chudhury M.A.* Islamic macroeconomics? // International J. of Social Economics. 2006. Vol. 33. N 2.
- El-Ashker A., Wilson R.* Islamic Economics: a Short History. Leiden, 2006.
- Hassan M.K., Farhat J., Al-Zu'bi B.* Dividend Signalling Hypothesis and Short-term Asset Concentration of Islamic Interest-Free Banking. Jeddah, 2003.
- Iqbal M., Khan T.* Financing Public Expenditure: An Islamic Perspective. Jeddah, 2004.
- Iqbal Z., Mirakhor A.* Islamic Banking. Washington: International Monetary Fund, 1987.
- Powelson J.P.* The Moral Economy. Ann Arbor, 2000.
- Saba I., Alsayyed N.* Alternative Pricing Mechanisms for Islamic Financial Instruments: Economic Perspective. Kuala Lumpur. 2010 // Munich Personal RePEc Archive: Website. URL: <http://mpira.ub.uni-muenchen.de/20683/> (дата обращения: 12.11.2012).
- Siddiqi M.N.* Role of Fiscal Policy in Controlling Inflation in Islamic Framework. Jeddah, 1996.
- Tag El-Din S.I.* Income Ratio, Risk-Sharing, and the Optimality of Mudarabah // J. of King Abdulaziz University: Islamic Economics. 2008. Vol. 21. N 2. The Banker: Supplement November 2007; Supplement November 2013.
- Zaman A.* An Islamic Critique of Neoclassical Economics // Dr. Asad Zaman: Website. 2013. URL: <http://asadzaman.net/my-academic-research/publications-islamic-economics/> (дата обращения: 15.08.2013).